

© 1992 г.

Э.М. ТЕЛЯТНИКОВА

РАДИКАЛЬНЫЙ ГУМАНИЗМ ЭРИХА ФРОММА И ЕГО ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ДЕСТРУКТИВНОСТИ

ТЕЛЯТНИКОВА Эмилия Максимовна — кандидат философских наук. В нашем журнале публикуется впервые.

Эрих Фромм — ровесник XX века, прожил ровно 80 лет (1900—1980) и оставил после себя огромное число работ, написанных на английском и немецком языках¹. Посмертно изданный в ФРГ его 10-томник представляет собой интереснейшее собрание трудов, не уместящихся в рамки какой-либо одной научной дисциплины. Это так же естественно, как то, что проблема человека не может быть изучена иначе, как на междисциплинарном уровне. И нет нужды задумываться о том, в какой профессиональный или политический клан включить Фромма — считать ли его психологом или аналитиком, философом или

культурологом, либералом или радикалом. Достаточно сказать, что он был настоящим мыслителем, ученым-энциклопедистом и великим гуманистом, ибо предмет его пожизненного научного интереса — человек.

Все русские издания работ Фромма, к сожалению, сопровождались весьма краткими и отрывочными данными о жизни и творчестве автора. Так что можно считать, что серьезный читатель-обществовед не получил пока адекватного представления о масштабе этой личности. И очень жаль, что наш профессиональный журнал «Вопросы философии» для первой публикации Э. Фромма выбрал такой материал, который без подготовки и комментариев не только не украшает автора, но вполне может скомпрометировать его в глазах людей непосвященных [5]. Во всяком случае он сохраняет за Фроммом привычное место в «обойме» классического фрейдизма и не позволяет разглядеть неординарного мыслителя, философа и социолога.

Вместе с тем, чтобы понять масштабность мышления этого ученого, достаточно привести одни только названия томов, в которых работы разных лет сгруппированы по тематическому принципу: том I — Аналитическая социальная психология; том II — Аналитическая характерология; том III — Эмпирические исследования проблемы социального характера; том IV — Теория общества; том V — Политика и социально-критический анализ социализма; том VI — Религия; том VII — Теория агрессивности; том VIII — Психоанализ; том IX — Социалистический гуманизм и гуманистическая этика; том X — Справочная литература и примечания [6].

Эрих Фромм родился 23 марта 1900 г. во Франкфурте в ортодоксальной еврейской семье. Отец его торговал виноградным вином, в то время как дед и прадед по отцовской линии были раввинами. Мать Эриха — Роза Краузе — по происхождению была из русских эмигрантов, переселившихся в Финляндию и принявших иудаизм.

Семья жила в соответствии с патриархальными традициями добуржуазной эпохи, отмеченной духом религиозности, трудолюбия и тщательного соблюдения обрядов.

Эрих получил хорошее начальное образование. Гимназия, в которой изучали латынь, английский и французский языки, пробудила в нем интерес к Ветхозаветным текстам. Правда, он не любил сказаний о героических сражениях из-за их жестокости и разрушительности; зато ему нравились истории об Адаме и Еве, о предсказаниях Авраама и особенно пророчества Исайи и других пророков. Картины универсального мира, в котором лев и овца живут рядом, очень рано привлекали внимание мальчика, а позднее стали толчком к раздумиям о жизни человеческого сообщества, к идеям интернационализма. В средних классах гимназии у Эриха Фромма формируется протест против массового безумия, ведущего к войне, начало которой юноша встретил с болью и недоумением (1914 г.).

Одновременно он переживает и первое личное потрясение, которое оказало на него очень серьезное влияние. Прелестная молодая женщина, художница, друг семьи, совершает самоубийство после смерти своего старого больного отца. Последняя ее воля выразилась в том, чтобы ее похоронили вместе с отцом. Эрих мучительно размышляет над вопросами жизни и любви, и главное, стремится понять, насколько сильна была любовь этой женщины к отцу, что единение с ним (даже в смерти) она предпочла всем радостям жизни. Эти наблюдения и раздумья привели Фромма на путь психоанализа. Он стал пытаться понять мотивы человеческого поведения.

В 1918 г. он начинает изучать психологию, философию и социологию во Франкфуртском, а затем Гейдельбергском университетах, где среди прочих его учителей были Макс Вебер, Альфред Вебер, Карл Ясперс, Генрих Риккерт и другие философы мирового масштаба. В 22 года он стал доктором философии, а затем продолжил образование в Мюнхене и закончил в известном Институте психоанализа в Берлине. Фромм рано познакомился с философскими работами К. Маркса, которые привлекли его прежде всего идеями гуманизма, понимаемого как «полное освобождение человека, а также создание возможностей для его самовыражения»².

Другим важнейшим источником личных и профессиональных интересов Фромма в 20-е годы становится психоанализ Зигмунда Фрейда³. Первой женой Фромма была Фрида Райхман — образованная женщина, психолог; и Эрих, который был значительно

моложе Фриды, под ее влиянием увлекся клинической практикой психоанализа. Они прожили вместе всего четыре года, но на всю жизнь сохранили дружеское расположение и способность к творческому сотрудничеству.

Третьим духовным источником для Фромма был малоизвестный автор Йоганн Якоб Бахофен. Его учение о материнском праве впоследствии стало важным аргументом, опровергающим фрейдовскую теорию «либидо».

В 20-е годы Фромм познакомился с учением буддизма, которое воспринял как озарение и был верен ему до глубокой старости.

В 1927—1929 гг. Фромм начинает много печататься. Известность ему принесло выступление с докладом «Психоанализ и социология», а затем публикация статьи под названием «О методе и задачах аналитической социальной психологии: замечания о психоанализе и историческом материализме» [6, Bd. I].

Почти десять лет (1930—1939) его судьба связана с Франкфуртским институтом социальных исследований, который возглавлял Макс Хоркхаймер⁴. Фромм руководит здесь отделом социальной психологии, проводит серию эмпирических исследований среди рабочих и служащих и уже к 1932 г. делает вывод о том, что рабочие не окажут сопротивления диктаторскому режиму Гитлера⁵. В 1933 году Фромм покидает Германию, переезжает в Чикаго, а затем в Нью-Йорк, куда вскоре перебазировается и Хоркхаймер со своим институтом. Здесь ученые вместе продолжают исследование социально-психологических проблем авторитарности⁶, а также выпускают периодическое издание «Журнал социальных исследований».

В 40-е годы конфронтация с Адорно и Маркузе приводит к отходу Фромма от франкфуртской школы. Оторвавшись от «немецких корней», он полностью оказывается в американском окружении: работает во многих учебных заведениях, участвует в различных союзах и ассоциациях американских психоаналитиков. Когда в 1946 г. в Вашингтоне создается Институт психологии, психиатрии и психоанализа, Фромм активно включается в систематическую подготовку специалистов в области психоанализа. Но Фромм никогда не был ординарным профессором какой-либо кафедры, он всегда читал свой курс на «междисциплинарном» уровне и как никто умел не только связать воедино данные антропологии, политологии и социальной психологии, но и проиллюстрировать их фактами из своей клинической практики. Очевидцы утверждают, что он был воистину блестящим лектором и любимцем молодежи. Его жизнь, научная и политическая деятельность не умещаются в рамки какой бы то ни было стандартной схемы. Гуманистические идеи пронизывают все его творчество, а широта интересов практически безгранична.

В 50-е годы Фромм отходит от теории Фрейда и постепенно формирует свою собственную концепцию личности⁷, которую сам назвал «радикальным гуманизмом».

Причины пересмотра Фроммом концепции Фрейда достаточно очевидны. Это прежде всего бурное развитие науки, особенно социальной психологии и социологии. Это потрясение, которое Фромм сам перенес в связи с приходом к власти фашизма, вынужденной эмиграцией и необходимостью переключения на совершенно новую клиентуру. Именно практика психотерапии на американском континенте привела его к выводу о том, что неврозы XX века невозможно объяснить исключительно биологическими факторами, что влечения и инстинкты — это совершенно недостаточная детерминанта поведения людей в индустриальном обществе.

Концепция личности у Фромма диалектична в самом высшем смысле слова. Эта диалектика органически вплетена в ткань его рассуждений о человеке XX века, жизнь которого полна противоречий. Биологическое и социальное, эгоизм и альтруизм, технократизм и гуманизм, подавление и свобода, активность и пассивность — вот те дихотомические пары, в которые воплощается изначальная дихотомия «иметь» или «быть» [8]. С категориями «иметь» и «быть» Фромм связывает две различные ценностные структуры, преобладание которых в индивиде определяет тип личности, а также все ее мысли, чувства и поступки. Э. Фромм приходит к обоснованию необходимости изменения и человека, и общества, утверждая, что без нового человека невозможно новое общество. «Нельзя отделить свое знание о себе от знания об обществе, — пишет он. — В этом ошибка Фрейда и многих других аналитиков, которые хотят получить „прозрение“

в отношении себя и оставаться слепыми в отношении общественных процессов» [8, S. 156]⁸.

Анализ «кибернетического общества», проделанный Фроммом в 60—70-е годы, привел его к созданию самостоятельной «типологии социальных характеров»: общество отчуждения «опредмечивает» человека, заявляет Фромм, превращает его в песчинку, колесико с единственной задачей — вращать гигантскую машину вооружения... Такое общество без сомнения создает особый «деструктивный тип личности», который становится угрозой для самого существования человечества [9, S. 3].

В 60-е годы он пишет пророчески: «Наша безопасность — в разумном и здоровом мышлении. Речь идет о том самом реалистическом и трезвом взгляде на мир, который дает знание фактов о себе и противнике и оценивает вероятность событий не только на основе возможностей, но и на основе проверенных фактов» [Op. cit., S. 18].

Многие теоретики революционного движения считают, что сначала необходимо радикально изменить политическую и экономическую структуру общества, а уже следующим шагом будет изменение человеческой психики. Они полагают, что новое общество, как только будет создано, почти автоматически приведет к возникновению нового человека. Но при этом упускают из вида, что мотивации новой элиты ничем не отличаются от мотивов предыдущих элит. Эта элита обязательно попытается внутри новых социально-политических институтов, созданных революцией, восстановить некоторые элементы старого общества. Тем самым победа революции будет означать ее поражение, а, быть может, и крах целой эры в истории человечества, эры великих социально-экономических преобразований. Фромм считает, что в данном случае убедительны примеры революций во Франции и в России.

Другой взгляд на революционный процесс, согласно которому сначала необходимо изменить природу человека, и только после этого начинать строить новое общество, Фромм также называет заблуждением, ибо изменения сугубо психического характера не выходят за рамки индивида или его ближайшего окружения и в остальных областях не имеют существенного значения. Поэтому Фромм исходит из принципиального положения, что структура личности среднего индивида и социально-экономическая структура теснейшим образом взаимообусловлены. Его обоснование радикального гуманизма опирается на созданную им «типологию социальных характеров» и на изучение отношений между личностью и обществом. Автором этого гуманизма Фромм считает Маркса.

«Невозможно перечислить всех радикальных гуманистов со времен Маркса, — говорит Фромм, — но я хотел бы назвать следующих: Туро, Эмерсон, Альберт Швейцер, Эрнст Блох, Иван Ильич, югославские философы из группы „Праксис“: М. Маркович, Г. Петрович, С. Стоянович, С. Супек, П. Враницкий; экономист Э.Ф. Шумахер, политический деятель Эрхард Эпплер, а также многие представители религиозных и радикально-гуманистических союзов в Европе и Америке XX века» [8, S. 158].

Несмотря на все различия во взглядах радикальных гуманистов, их принципиальные позиции совпадают по следующим пунктам:

- производство должно служить человеку, а не экономике;
- отношения между человеком и природой должны строиться не на эксплуатации, а на кооперации;
- антагонизмы повсюду должны быть заменены отношениями солидарности;
- высшей целью всех социальных мероприятий должно быть человеческое благо и предотвращение человеческих страданий;
- не максимальное потребление, а лишь разумное потребление служит здоровью и благосостоянию человека;
- каждый человек должен быть заинтересован в активной деятельности на благо других людей и вовлечен в нее [Op. cit., S. 156].

После окончания второй мировой войны Фромм принимает решение не возвращаться в Германию. Он поселяется в Мексике на берегу моря (в г. Куэрно-Вако), получает профессию в Национальном Университете в Мехико, сотрудничает с прогрессивно настроенными латиноамериканскими учеными⁹, читает лекции в США.

50-е годы примечательны интересом к социально-теоретическим и социально-политиче-

ским проблемам. Труды этих лет: лекции «Психоанализ и религия», анализ эпоса «Сказки, мифы и сновидения» (1951), две философские работы — «Здоровое общество» (1955) и «Современный человек и его будущее» (1959) [10—13], а также много публичных выступлений, докладов и статей. Он участвует в политической деятельности, в разработке программы американской социал-демократической федерации (СДФ), в которую вступил ненадолго, пока не убедился, что социал-демократия сильно «поправела».

Трудно поверить, что в самом начале 60-х годов (то есть задолго до того, как кто-либо из политиков заговорил о возможности разрядки в отношениях между двумя сверхдержавами) Фромм писал о «деструктивном потенциале американского антикоммунизма» и о необходимости «здорового рационального мышления ради безопасности во всем мире». Кто-то, быть может, помнит, что осенью 1962 г. Фромм приезжал в Москву, где принимал участие в качестве наблюдателя в конференции по разоружению¹⁰.

Политическая и научная активность Фромма привлекала к нему людей гуманистической ориентации вне зависимости от их национальной и государственной принадлежности. Фромм организовал симпозиум по проблемам гуманизма, где представители разных стран и народов получили возможность сформулировать главную цель гуманистического социализма — создание условий для самореализации свободного, разумного и любящего человека. С этой платформы вместе с Фроммом выступили философы Эрнст Блох и Бертран Рассел, Леопольд Сеньор и Герберт Маркузе, Иван Иллич и Т.В. Боттомор, Данило Дольчи и Иринг Фетчер, а также Михайло Маркович, Гайо Петрович, Предраг Вранички, Адам Шафф и многие другие «реформ-коммунисты» [14].

Последние 11 лет (с 1969 по 1980 гг.) Фромм живет в Швейцарии (Локарно), пишет по-английски и по-немецки, печатается во всех странах мира и с удовольствием выступает перед немецкоязычной аудиторией после долгих лет разлуки с Европой.

70-летний мудрец не только не чувствует себя стариком, но и в жизни, и в творчестве переживает подлинный расцвет. Он пишет в эти годы свою «интеллектуальную биографию» под названием «По ту сторону от иллюзий» [15]¹¹; важнейшие две работы, которые сам он называл «труды моей души»: «Психоанализ и Дзен-буддизм» [16] и «Душа человека» [17]. В конце 60-х годов он завершает работу над книгой «Революция надежды» [18]¹² и вплотную включается в исследование проблем агрессивности. Труд оказался безмерным, но спустя пять лет он принес весьма зримый результат: книгу объемом 450 страниц, которой автор намеренно дал очень строгое и точное название «Анатомия человеческой деструктивности» [19]. Позднее в ученом мире она была оценена как оригинальная теория личности. Эта книга еще больше усилила интерес европейцев к творчеству Фромма, особенно после выхода в свет книги «Иметь или быть» [8]. Последней публикацией при жизни стала давно задуманная книга о Фрейде [20].

Когда Фромма не стало, его ассистент подготовил к изданию в Германии Полное собрание сочинений в 10 томах [6], а швейцарский журналист Ханс Юрген Шульц воспроизвел запись 10 радиобесед с Фроммом и издал книгу под названием «От любви к жизни» [21].

Дать оценку творчеству Фромма не так-то просто. Какое произведение считать главным, когда интересы автора простираются от изучения Дзен-буддизма до анализа фигур современных тиранов — Гитлера и Сталина? Кто создал грандиозную галерею человеческих типов — от мещанина-потребителя до мессианского подвижника, от деструктивного невротика до экзистенциальной личности творца? Кто он? Психолог? Психоаналитик? Философ? Как пришел он к созданию типологии человеческой деструктивности, крайней формой которой является злокачественная разрушительность — некрофилия?

Отвечая на эти вопросы, можно написать целую книгу (и не одну). Мы же попытаемся рассказать об этом устами самого Фромма, для чего обратимся к одной из упоминаемых радиобесед, которая вошла в книгу под названием «Во имя жизни»¹³. Мы приведем часть этой беседы с купюрами, сохраняя форму интервью, в котором вопросы задает журналист Ханс Юрген Шульц.

Эта автобиографическая радиобеседа вышла в эфир 5 января 1975 г., а через несколько месяцев появилась на немецком языке «Анатомия человеческой деструктивности». Непосредственно над книгой Фромм работал с 1968 по 1973 гг., но подготовка к ней шла более трех десятилетий, ибо исходным пунктом своих научных размышлений об истоках

агрессии сам автор считает собственные первые исследования авторитарности⁵, а также изучение и описание характера Гитлера («Бегство от свободы», 1941).

Книга состоит из 13 глав, введения и эпилога и содержит исчерпывающий анализ феномена разрушительности. Автор приводит все известные концепции агрессии и полемизирует с ними, опровергая идею врожденной деструктивности, то есть прежде всего — этологов и бихевиористов, которые считают, что агрессивность человека ничем не отличается от агрессивности животного. «Если бы человеческая агрессивность находилась на таком же уровне, как у других млекопитающих (например, у шимпанзе), то человеческое общество было бы сравнительно миролюбивым, — говорит Фромм. — Но это не так. История человечества дает картину невероятной жестокости и разрушительности, которая явно во много раз превосходит агрессивность наших предков. Можно смело утверждать, что в противоположность большинству животных человек является настоящим „убийцей“».

Фромм ставит цель объяснить происхождение этой деструктивности, считая, что у нее есть специфические социальные корни... «Гиперагрессивность человека следует объяснять не более высоким потенциалом агрессии (по сравнению с животным), а тем, что условия, вызывающие агрессию, в человеческом обществе встречаются значительно чаще, чем у животных в естественной среде обитания.»

Животные тоже иногда демонстрируют ярко выраженную деструктивность, например, в условиях тесноты (перенаселения). Но человек ведет себя деструктивно даже в таких ситуациях, когда никакого перенаселения нет и в помине. Бывает, что собственная жестокость и вид чужих страданий вызывают в человеке чувство настоящего удовольствия... У животных — все иначе, они не радуются боли и страданиям других животных и никогда не убивают «ни с того ни с сего».

На основе сравнительного анализа данных антропологии, палеонтологии, этологии, психологии и собственных клинических исследований Фромм приходит к выводу, что только человек может получать удовлетворение от бессмысленного и беспричинного уничтожения живых существ, и только человек может вести себя разрушительно, когда ничто не угрожает его жизни.

Чтобы выяснить, как возникла у человека жажда мучить и убивать себе подобных, а также понять, от чего зависят характер и интенсивность этой страсти, Фромм проводит детальную классификацию типов агрессивного поведения. Стремясь устранить путаницу в толковании понятия агрессии, Фромм проводит разграничительную типологизацию, в ходе которой обнаруживается огромное многообразие видов и форм: это псевдоагрессия и непреднамеренная агрессия; оборонительная и хищническая, инструментальная и конформистская, агрессия сопротивления и агрессия нарциссизма и т.д. и т.п. Он подчеркивает недопустимость отождествления, например, адаптивно-биологической агрессии с жестокостью и садизмом. Первую он называет «доброкачественной» формой агрессии, а вторую — «злокачественной». Доброкачественная, биологически адаптивная агрессивность — это реакция на угрозу витальным интересам индивида. Она обусловлена генетически и свойственна как животным, так и людям. Злокачественная агрессивность (деструктивность) не является защитной реакцией на нападение или угрозу нападения. Она не заложена в филогенезе и является специфической формой человеческого поведения. Главные ее проявления — убийство и жестокие истязания — не имеют иной цели, как получение удовольствия.

Исследование большого материала позволяет Фромму сделать очень интересные выводы о причинах войн. «Утверждение, что причины войн следует искать в человеческой агрессивности не только не соответствует действительности, но и является вредным. Оно переключает внимание с истинных причин на иллюзорные и тем самым уменьшает шансы предотвращения войн».

Автор книги стоит на позициях рациональной веры в способность человека высвободиться из плена иллюзий и условностей, которые он сам себе создал. Это позиция всех тех, кого нельзя отнести ни к «оптимистам», ни к «пессимистам». Это позиция «радикалов», которые сохраняют «рациональную веру» в способность человека предотвратить глобальную катастрофу.

Этот радикальный гуманизм вскрывает корни наших бед и пытается освободить человека из плена иллюзий. Он заявляет о необходимости радикальных перемен — и не только

в экономических и политических структурах, но и в наших личностных и поведенческих структурах, то есть во всей системе ценностных ориентаций человека.

Те люди, которые утверждают, что в рамках современного общества изменение личности не только невозможно, но и нежелательно — это мнимые радикалы, использующие революционную фразеологию для вуалирования своего противостояния внутренним переменам. На сегодня положение человечества слишком серьезно, чтобы мы могли себе позволить прислушиваться к демагогам (и уж менее всего к деструктивно настроенным демагогам), или же идти на поводу у таких лидеров, которые руководствуются только рассудком, не включая ни сердца, ни эмоций. Радикальный критический разум лишь тогда бывает плодотворным, когда выступает в единстве с бесценным человеческим даром, имя которому — любовь к жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Имя Эриха Фромма в нашей стране долгие годы было окружено заговором молчания: оно не вошло ни в «Философскую энциклопедию», ни в словари, ни в учебники, а в диссертационных исследованиях его творчество подвергалось огульной «критике», как и неотрефлексированный в целом. Сейчас положение изменилось [1—5].
- 2 Большинство работ Фромма о Марксе размещено в V томе немецкого собрания сочинений. Среди них главные: «Концепция человека у Маркса» (1961), «Применение психоанализа к марксистской теории» (1965), «Проблемы интерпретации К. Маркса» (1965) и «Вклад Маркса в науку о человеке» (1968).
- 3 У Фромма есть целый ряд работ, посвященных Фрейду, большая их часть входит в VIII и IX тт. немецкого собрания сочинений, включая три крупные работы: «Из плена иллюзий», «Биография З. Фрейда» и «Психоанализ З. Фрейда — достоинства и недостатки».
- 4 Круг ученых, работавших с М. Хоркхаймером, известен у нас под названием «франкфуртской школы». В него входили Л. Левенталь, Г. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас, Поллок, Витфогель и др.
- 5 Это было первое в Европе социологическое исследование ценностных ориентаций в больших и малых группах. Было проанализировано 600 анкет, в каждой по 270 открытых вопросов, направленных на изучение неосознанных мотивов поведения.
- 6 Программа называлась «Авторитет и семья». По результатам этих исследований Фромм написал книгу «Бегство от свободы» (1941), которая сделала ему имя в Америке. Позднее эти материалы были использованы Теодором Адорно в книге «Авторитарная личность» (1950).
- 7 Первым программным сочинением по этой проблематике считается его работа с английским названием «Man for himself» (1947), что приблизительно соответствует русскому «Человек в себе», и перекликается с кантовской категорией «вещь в себе». Название этой работы в немецком издании [7].
- Идея о «новом человеке» одухотворяет все послевоенное творчество Фромма, особенно яркое выражение она находит в работах: «Здоровое общество» (1955), «Образ человека у Маркса» (1961), «Душа человека» (1964), «Анатомия человеческой деструктивности» (1973) и «Иметь или быть» (1976).
- 8 Книга написана между 1974 и 1976 гг., опубликована в 1976 г. одновременно по-английски («To have or to be») в Нью-Йорке, Сан-Франциско, в Лондоне и Риме, а по-немецки — («Haben oder Sein») — в Штуттгарте, Франкфурте и Цюрихе. 3 глава называется «Новый человек и новое общество».
- 9 Авторитет и влияние Фромма в 50-е годы так велики, что в маленьком городке Куэрно-Вако Иван Илич размещает свой Институт (CIDOC) — Центр информации по проблемам Латинской Америки.
- 10 А спустя 10 лет в 1974 г. сенатор Фулбрайт, опираясь на идеи Фромма и при его участии, разработал концепцию разрядки международной напряженности. При этом Фромм сделал серьезный вклад в дело разоружения, в том числе и в политику одностороннего разоружения.
- 11 В настоящее время готовится к изданию отдельной брошюрой в ИНИОН под названием «Из плена иллюзий».
- 12 Книга возникла в результате участия Фромма в предвыборной борьбе Маккарти за президентский пост. Фромм выступил в поддержку сенатора с профессорским званием не из-за любви Маккарти к поэзии и философии, а потому, что считал его способным разбудить в народе надежду. В настоящее время книга готовится к изданию в ИНИОН АН.
- 13 Под таким заголовком «Во имя жизни» опубликована вся эта беседа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фромм Э. Иметь или быть. М.: Прогресс, 1990.
2. Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 143—221.
3. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990.
4. Фромм Э. Искусство любви. М.: Знание, 1990.
5. Фромм Э. Некрофилия и Гитлер // Вопр. философии. 19VI. NS9.

6. *Fromm E.* Gesamtausgabe. Stuttgart. Bd. 1-X. 1982—1984 (GA).
7. *Fromm E.* Psychoanalyse und Ethik. Zurich, 1954.
8. *Fromm E.* Haben oder Sein. Stuttgart, 1976.
9. *Fromm E.* Kommunismus und Koexistenz // GA. Bd. V.
10. *Fromm E.* Psychoanalyse und Religion // Bd. VI.
11. *Fromm E.* Marchen, Mythos, Traume // Bd. IX.
12. *Fromm E.* Wege aus einer Kranken Gesellschaft // Bd. IV.
13. *Fromm E.* Der Moderne Mensch und Seine Zukunft. Fr/M, 1960.
14. *Fromm E.* Socialist humanism. New York, 1965. Bd. IX. GA.
15. *Fromm E.* Jenseits der Illusionen // Bd. IX.
16. *Fromm E.* Zen-Buddismus und Psychoanalyse // Bd. VI.
17. *Fromm E.* Das Menschliche in uns. Zurich, 1967.
18. *Fromm E.* The revolution of hope: Toward a humanized technology. Toronto, 1968.
19. *Fromm E.* Die Anatomie der menschlichen Destruktivitat// GA, Bd. VII.
20. *Fromm E.* Sigmund Freud's psychoanalyse // 3d. VIII.
21. *Fromm E.* Über die Liebe zum Leben. Stuttgart-Zurich, 1983.